

**„ВЕЧНЫЕ ТЕМЫ” В ЮМОРИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ  
АРКАДИЯ АВЕРЧЕНКО**

**MOTYWY PONADZASOWE W HUMORYSTYCZNYCH  
OPOWIADANIACH ARKADIJA AWIERCZENKI**

**ETERNAL THEMES IN HUMOROUS SHORT STORIES  
OF ARKADY AVERCHENKO**

**Ewa Polakowska**

Uniwersytet Wrocławski, Wrocław — Polska,  
ewa.polakowska@poczta.fm

**Abstract:** The paper describes the early period of Averchenko’s work. His stories were based on hilarious topics, humour and caricatures. The writer used all this means of expression very freely, easily, with a gentle tact and power of conviction, and what is even more important, with humour and wittily. During this period, he chose topics focused on a common big city life, stories of ordinary people, “new” trends in art, always up-to-date topic of man and woman, as well as relations between fathers and their children. Showing the portrait of a common citizen, the satirists laughed at defects of the contemporary world. This is how the particular humour Averchenko’s manifested.

**Ключевые слова:** Аркадий Аверченко, юморист, комический жанр, юмор, смех, комизм, фельетон, буфонада, гиперболизация.

**Słowa kluczowe:** Arkadij Awieczenko, humorysta, gatunki komiczne, humor, śmiech, komizm, felieton, bufonada, hiperbolizacja.

**Keywords:** Arkady Averchenko, humourist writer, comic genre, humour, laugh, humourist, humoresque, joke, buffoonery, hiperbole.

Аркадий Тимофеевич Аверченко (1881–1925) — известный русский писатель начала XX века, титулованный „король смеха”<sup>1</sup>, признанный классик сатирической и юмористической прозы. Его произведения имели большую популярность. По выражению журналиста-эмигранта Петра Потемкина, читатель, измученный „пессимизмом и нытьем”<sup>2</sup>, царившими в русской литературе начала XX века, находил в произведениях Аверченко как раз то, что он искал, а именно: „смех живой жизни, свежий смех сегодняшнего дня”<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Л. Спиридонова, *Русская сатирическая литература XX века*, Москва 1997, с. 146.

<sup>2</sup> Цит. за: Д. Левицкий, *Жизнь и творческий путь А. Аверченко*, Москва 1999, с. 465.

<sup>3</sup> Там же.

Заслуга Аверченко в том, что он ввел в юмористику чистый и задорный смех, добрый и беззлобный юмор и при этом заставлял читателей не только смеяться, но и размышлять.

И до сегодняшнего дня остается общепризнанным мнение об Аверченко как о писателе, обладающем умением смеяться, а не высмеивать. „Самым веселым человеком в России“<sup>4</sup> называют его современные исследователи.

Произведения Аверченко были известны также и польскому читателю. Известный польский литературовед Франтишек Селицкий систематизировал все польские издания сборников рассказов Аверченко, рецензии, критические статьи польских исследователей, печатавшиеся с начала века по 70-е годы XX века. Результатом проделанной им работы была изданная в ежегоднике „Slavia Orientalis“ монография *Аркадий Аверченко в Польше* (1975), которую Селицкий посвятил 50-й годовщине смерти писателя. Ученый приводит статистику переводов книг Аверченко на польский язык, дает оценку его творчества: польские читатели „высоко ценили сатирика за реалистический характер и демократическую тенденцию творчества“<sup>5</sup>.

„Наличие юмористической жилки, — по словам критика Владимира Проппа, — один из признаков талантливости натуры“<sup>6</sup>. Близкие друзья Аркадия Тимофеевича знали его не только как весельчака с неиссякаемой фантазией, выдумщика, фантазера, но и как очень талантливого человека. Он был прозаиком, драматургом, журналистом, редактором, всенародно признанным сценаристом, артистом, который одним из первых среди писателей начал читать свои произведения перед публикой. Но первое место в его творчестве всегда занимал жанр рассказа.

Его изобретательность и фантазия были неисчерпаемы. „Я пишу о таких невероятных вещах, что всякий здравомыслящий читатель ни крошки не поверит, что это правда“<sup>7</sup>, — признается он в рассказе *Загадка природы*. Он занимался трудом, который приносил ему удовольствие, поэтому годы работы Аверченко в журналах „Сатирикон“ и „Новый Сатирикон“ были, пожалуй, самыми плодотворными. За эти десять лет, как заметил известный исследователь творчества писателя Дмитрий Левицкий, Аверченко напечатал бо-

<sup>4</sup> А. Млечко, *Аркадий Аверченко*, [в:] *Литература русского зарубежья (1920–1990)*, под ред. А. Смирновой, Москва 2006, с. 195.

<sup>5</sup> F. Sielicki, *Arkady Awerzenko w Polsce*, „Slavia Orientalis“ 1975, rocz. XXIV, z. 2, с. 192.

<sup>6</sup> В. Пропп, *Проблемы комизма и смеха*, Москва 1999, с. 23.

<sup>7</sup> А. Аверченко, *Московское гостеприимство*, Санкт-Петербург 2014, с. 55.

лее 600 рассказов, юморесок, фельетонов, многие из которых вошли в такие сборники, как: *Веселые устрицы*, *Юмористические рассказы*, *Зайчики на стене* (1910); *Круги по воде*, *Рассказы для выздоравливающих* (1912); *Сорные травы* (1914); *Чудеса в решетке*, *Шалуны и ротозеи* (1915); *О маленьких — для больших*, *Позолоченные пилюли* (1916); *Синее с золотом* (1917) и другие. Книги имели большой успех у читателей, „кристаллами смеха“<sup>8</sup> назвал рассказы Аверченко критик и публицист Вячеслав Полонский.

Герои Аверченко — это обычные люди со своими интересами, переживаниями, повседневными заботами.

Аверченко обнажает ложь человеческих отношений, пустых стандартных фраз, банальных штампов. В его изображении семья — это здание на песке, любовь к детям — тихое помешательство, милосердие и доброта — камень на шее, дружба — чувство, основанное на корыстных интересах, любовь — непроходимая глупость. Аверченко подвергает комическому пересмотру все моральные и духовные ценности<sup>9</sup>.

Это было действительно знаменательное событие в истории русской литературы.

К нам пришел Юмор — именно так, с большой буквы! — заявляет доктор филологических наук Дмитрий Николаев. — Аверченко удалось сделать, казалось бы, невозможное: он заставил признать, что смешить — настоящее искусство, что очищение радостью ничуть не менее действенно, чем очищение состраданием или страхом. Юмор А. Аверченко беззлобен и заразителен<sup>10</sup>.

Аверченко обладал даром видеть смешное в окружающем его мире, поэтому в его рассказах такое разнообразие сюжетных линий, жизненных наблюдений, нарисованных с большой убедительностью. Мастер слова писал легко, непринужденно, весело, остроумно, с большим чувством такта. Внешняя легкость рассказов скрывала настоящую глубину постижения человеческих характеров, взаимоотношений и смысла жизни. Заслуга Аверченко в том, что он освободил юмор от обязательных тисков какой-либо идеологии и непременно подчинения смеха заранее поставленным общественно-политическим задачам. Для писателя в любой ситуации был важен прежде всего человек. И он обращался к ценностям обычного человека. Юморист беззлобно подшучивал над стереотипными

<sup>8</sup> Цит. по: Д. Левицкий, *Жизнь и творческий путь...*, указ. соч., с. 467.

<sup>9</sup> Д. Николаев, *Творчество А. Т. Аверченко в отзывах современников*, [в:] *Комическое в русской литературе XX века*, под ред. Д. Николаева, Москва 2014, с. 368.

<sup>10</sup> Там же, с. 370.

бытовыми ситуациями, помогал каждому увидеть, насколько комичны бывают человеческие поступки, суждения, стремления, помогал это увидеть, посмеяться и измениться.

В ранней прозе Аверченко есть мотивы, которые в литературе относят к разряду вечных. Это неувядающая тема мужчины и женщины (*Мужчины, Бритва в киселе, Фат*), а также взаимоотношения поколений (*Старческое, Отец*). Веселый смех писателя-интеллигента лежит в основе всех этих рассказов. Для смеха выбраны извечные недостатки мужчины и женщины, однако природный такт, талант и остроумие помогают автору избежать пошлости.

Рассказ *Фат* начинается с описания места действия: „Отделение первого класса в вагоне Финляндской железной дороги было совершенно пусто”<sup>11</sup>. Вместе с повествователем мы становимся невольными свидетелями разговора двух дам, вошедших в вагон. Аверченко не рисует портретных характеристик героинь, и читатель не узнает, как они выглядят. Только из их разговора можно судить о характере попутчиц и таких их качествах, как лживость и порочность. Одну из дам писатель называет „бархатное контральто”, она утверждает, что ни за что бы не изменила мужу, так как всегда помнит, „что такое долг”. „Бархатное контральто” говорит возмущенно и в то же время постоянно взывает к логике собеседницы. Складывается мнение, что это добродетельная и серьезная дама, которой „кажется таким ужасным одно это понятие: „измена мужу”. Вызывает смех ситуация в рассказе, когда дама, что называется, проговаривается. Узнав от собеседницы, что некий Мукасеев проявляет к ней интерес, она возмущенно отвергает его, перечисляет все его недостатки, обвиняет в легкомыслии. Ее суждения категоричны, полны негодования. Создается впечатление, что ей действительно неприятен этот человек, к которому, по ее собственным словам, она равнодушна. Все больше распаляясь, она называет его фатом и добавляет: „Вы бы посмотрели, какое у него белье, — прямо как у шансонетной певицы!.. Черное шелковое...”<sup>12</sup>. На этом разговор обрывается, автор никак не комментирует эту реплику, да это и не требуется. Как ни старалась героиня доказать своей собеседнице, что она непорочна, ничего из этого не вышло: она сама себя разоблачила.

Аверченко подтрунивает, весело смеется над слабостями женщин и над их недостатками. Вызывают улыбку у писателя и женские уловки, кокетство, хитрости, которые они используют, чтобы

<sup>11</sup> А. Аверченко, *Бритва в киселе*, Москва 1990, с. 268.

<sup>12</sup> Там же, с. 269.

привлечь внимание мужского пола. В рассказе *Петухов* Ольга Карловна вроде бы отказывается от ухаживаний своего кавалера, но как бы между прочим сообщает, что почти каждый день бывает в скейтинг-ринге. На следующий день, когда она встретила там Петухова, то с радостным изумлением спросила: „Вы? Каким образом?“<sup>13</sup>. „Прекрасная дама“ Химикова, Полина Козлова, (*Страшный человек*) на словах возмущается приставаниями мужчины, но на просьбу назвать свой адрес лукаво говорит: „Никогда я не скажу вам, хотя бы вы проводили меня до самого дома на Московской улице, номер семь“<sup>14</sup>. Актриса Бронзова (*Бритва в киселе*), чтобы добиться своей цели и покорить Ошмянского, пускает в ход то слезы, то улыбки.

У противоположного пола тоже есть свои „приемчики“<sup>15</sup>, как говорит герой рассказа *Мужчины*. Писатель находит смешное как у женщин, так и у мужчин. В столкновении с дамами его герои показывают себя тоже не с лучшей стороны. Любящий и нежный муж Петухов из одноименного рассказа флиртует с женщинами, заводит роман на стороне и превращается в жестокого ревнивца. Он тиранит ни в чем не повинную жену, подозревает ее в измене и делает ее жизнь невыносимой.

В коротком смешном рассказе *Мужчины* мы сталкиваемся с последствиями похождения молодого человека. Автор использует анекдотическую ситуацию. Пожилая дама в трауре пришла сообщить бывшему любовнику своей умершей дочери, что у него есть ребенок. Двухтрубников тщетно пытается вспомнить имя своей любовницы. В конце рассказа пристыженный матерью любовницы герой готов признать ребенка и дать ему свою фамилию. Но тут появляется парадоксальная ситуация, неожиданная для читателя и потому смешная: выясняется, что дама перепутала комнаты. И Двухтрубников оказывается совсем ни при чем, а ведь только что он соглашался со всем, сказанным старухой, потому что и сам не раз поступал таким же образом с замужними дамами.

Рассказ *Бритва в киселе* — это смешная жизненная история с грустным концом о взаимоотношениях мужчины и женщины. Случайно познакомившись, писатель Ошмянский и актриса Бронзова вскоре полюбили друг друга, и вся их дальнейшая совместная жизнь — это борьба за главенство в их отношениях. Весь сюжет строится на противопоставлении этих людей, потому что они по характеру совершенно не похожи друг на друга. Темпераментная, деятельная,

<sup>13</sup> А. Аверченко, *Московское гостеприимство*, Санкт-Петербург 2014, с. 43.

<sup>14</sup> А. Аверченко, *Бритва в киселе*, Москва 1990, с. 66.

<sup>15</sup> Там же, с. 163.

энергичная женщина с сильным характером любит командовать, подчинять себе. „Уж если я чего захочу — так то и будет“<sup>16</sup>, — говорит она. Полная противоположность ей — неторопливый, медлительный мужчина, которого Бронзова при первой встрече назвала киселем. Он любит покой, не вступает в конфликты, „все с готовностью обещает“, во всем соглашается с актрисой. „Совсем погибла эта размазня Ошмянский. Попал в лапы такой бабы, что она его в бараний рог скрутила“<sup>17</sup>, — говорит его приятель Тутькин. Но на самом деле это не так. После каждого их столкновения героиня надеется, что уговорами, слезами, просьбами, другими женскими хитростями она все-таки добьется своего. Герой никогда не противоречит, во всем соглашается, но делает по-своему. Прожив вместе одиннадцать месяцев, Бронзова понимает, что ничего не добились: Ошмянский ни в чем не уступил ей. Все содержание раскрывает смысл названия рассказа, герои сравниваются с бритвой и киселем, по сути своей это несовместимые понятия. Покидая своего избранника, Бронзова говорит: „Бритва может резать бумагу, дерево, тело, все твердое, все определенное — но киселя разрезать бритва не может!“<sup>18</sup>. Так и есть: герой остается самим собой. С очевидным не поспоришь.

Непонимание, неспособность понять другого окрашивает и рассказ *Отец*. Главный герой — отец рассказчика — удивительный, оригинальный и чудаковатый человек. Его стремление к знанию, занятие творчеством, страсть к коллекционированию сочетаются с нелепостью и несуразностью. Он знал несколько языков, но это были странные, „ненужные никому другому языки“<sup>19</sup>, любил столярные работы, но делал только деревянные пароходики (тоже никому не нужные). У читателя вызывают смех сцены, где Аверченко описывает монументальные покупки отца. Это „колоссальной величины“ умывальник „с ехидным отвратительным нравом и непостоянством в симпатиях“<sup>20</sup>, некрасивая лампа, „похожая на какое-то чудовищное африканское растение“<sup>21</sup>, часы с огромным циферблатом, по которому „стремительно носились две стрелки, не считаясь ни с временем, ни с усилием людей“<sup>22</sup>. Автор уподобляет неживые

<sup>16</sup> Там же, с. 306.

<sup>17</sup> Там же, с. 308.

<sup>18</sup> Там же, с. 309.

<sup>19</sup> Там же, с. 90.

<sup>20</sup> Там же, с. 92.

<sup>21</sup> Там же, с. 93.

<sup>22</sup> Там же, с. 94.

предметы людям: умывальник иногда „обнаруживал собачью привязанность к сестре Лизе и давал умываться”<sup>23</sup>, лампа ни за что не хотела „выпустить фитиль, а маятник напольных часов стремительно носился от стены к стене и все норовил сбить нас с ног”<sup>24</sup>.

Кроме смеха, в рассказе появляется и грустная нотка, когда автор описывает взаимоотношения в семье. Глава семьи часто повторяет фразу, обращенную к домашним: „Вы ничего не понимаете!”<sup>25</sup>. Он обращается то к сыну, то к жене, то ко всем домашним сразу. Но никто даже не пытается понять его. С сыном у него хорошие отношения, но характеры у них разные, поэтому мальчик скептически относится к увлечениям отца: „Я любил книжки, а он купил мне полдюжины каких-то голубей–трубачей”<sup>26</sup>.

Несовпадение характеров у отца не только с сыном, но и с женой. В конце концов она избавляется от всех приобретений мужа и очищает комнату.

В финале отец умирает. Автор не делает никаких выводов, обобщений, но появляется ощущение потери, невозвратности, осознание, что герой ушел в мир иной так и не понятый родными людьми. Веселый смех сменяется легкой грустью.

Итак, смех писателя обращен против извечных пороков человека, которые живы и сегодня, поэтому рассказы юмориста вызывают большой интерес у современников. Кроме того, автор умеет сделать свой рассказ одинаково смешным для людей разных возрастов с различными жизненными позициями. Кто-то получит удовольствие от языковой игры, интонации, иронии, кого-то рассмешит ситуация, кого-то характеры.

Герои Аверченко не похожи друг на друга. Он создал множество типов персонажей. И, вместе с тем, в них есть общее, что проявляется прежде всего в том, что все они узнаваемы. Их прототипы окружали писателя в реальной жизни и из нее были взяты. Он лишь немного преувеличил, сделал более выпуклым их изображение. Это писатели, обитатели меблированных комнат, завсегда в ресторанах, актрисы, городские кокетки и модницы, жены, возлюбленные, городские обыватели — в социальном плане это средний человек, который не богат, но и не беден, не принадлежит ни к сливкам светского общества, ни к его задворкам. Социальное в большинстве случаев как бы подразумевается, но в расчет не бе-

<sup>23</sup> Там же, с. 92.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Там же, с. 95.

<sup>26</sup> Там же, с. 91.

рется. Тонкое чувство меры в изображении жизни героев и знание жизни делают наблюдения художника узнаваемыми и потому смешными, а смех иногда имеет грустный оттенок. Аверченко предпочитает не обличать, а мягко усмехаться:

Бодрый смех здравомыслящего, неглупого житейски опытного, но при этом — добродушного и даже великодушного человека — важная тональность ранней прозы Аверченко<sup>27</sup>.

### Библиография

- Аверченко А. Т., *Бритва в киселе*, Москва 1990.  
Аверченко А. Т., *Московское гостеприимство*, Санкт-Петербург 2014.  
Дьякова Е. А., *Писатели-сатириконицы*, [в:] *Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов)*, кн. 1, отв. ред. В. А. Келдыш, Москва 2000.  
Левицкий Д. А., *Жизнь и творческий путь А. Аверченко*, Москва 1999.  
Млечко А. В., *Аркадий Аверченко*, [в:] *Литература русского зарубежья (1920–1990)*, под ред. А. И. Смирновой, Москва 2006.  
Николаев Д. Д., *Творчество А. Т. Аверченко в отзывах современников*, [в:] *Комическое в русской литературе XX века*, под ред. Д. Д. Николаева, Москва 2014.  
Пропп В. Я., *Проблемы комизма и смеха*, Москва 1999.  
Спиридонова Л. А., *Русская сатирическая литература XX века*, Москва 1997.  
Sielicki F., *Arkady Awerczenko w Polsce*, „Slavia Orientalis” 1975, rocz. XXIV, z. 2.

---

<sup>27</sup> Е. Дьякова, *Писатели-сатириконицы*, [в:] *Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов)*, кн. 1, отв. ред. В. А. Келдыш, Москва 2000, с. 652.